

Религиозный плюрализм в современной Беларуси

В.А. ОДИНОЧЕНКО

В статье рассматривается феномен религиозного плюрализма в современной Беларуси. Его возникновение и развитие является частью процесса трансформации, который затронул все сферы нашего общества. Дается сопоставление религиозного плюрализма и поликонфессиональности. Последняя традиционно присуща Беларуси и означает, что в стране имеется несколько религий. Религиозный плюрализм следует рассматривать в контексте формирования общества современного типа. Он задает способы взаимодействия на различных уровнях: между государством и религиозными организациями, самими религиозными организациями, людьми, по-разному относящимися к религии и т. д.

Ключевые слова: религия, плюрализм, современность, трансформация, межрелигиозный диалог, государственная политика в сфере религии.

The article deals with the phenomenon of religious pluralism in modern Belarus. Its emergence and development is part of a transformation process that has affected all areas of our society. A comparison of religious pluralism and polyconfessionalism is given. The latter is traditionally inherent in Belarus and means that there are several religions in the country. Religious pluralism should be considered in the context of the formation of a modern type of society. It sets the ways of interaction at various levels: between the state and religious organizations, religious organizations themselves, people with different attitudes to religion, and so on.

Keywords: religion, pluralism, modernity, transformation, interreligious dialogue, state policy in the field of religion.

Специфика общественной ситуации в современной Беларуси определяется процессом трансформации, который имеет всеобъемлющий и фундаментальный характер. Это означает, что, во-первых, изменения охватили все сферы общества и, во-вторых, они происходят на глубинном уровне и затрагивают основы нашей жизни. Можно говорить о том, что изменилась сама реальность, в которой мы живем.

Частью происходящей трансформации является смена подходов в социально-гуманитарных науках. Нам следует учитывать характер того, что происходит. В Советском Союзе существовала поддерживаемая государством идеология, положения которой использовались как на официальном, так и на повседневном уровнях. Она задавала базовые схемы мировосприятия, которые также были и схемами деятельности. В соответствии с ними формировалась общественная реальность. Несомненно, что официальная советская идеология выполняла ряд важных функций и была необходимым компонентом советского общества.

Сейчас такой обязательной идеологии нет. В белорусском законодательстве закреплён принцип мировоззренческого плюрализма. Согласно Конституции: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (Ст. 33) [1] и «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений» (Ст. 4) [1].

Однако более важным, чем предоставляемая законом возможность высказывать свои взгляды, является в условиях современной Беларуси осознание сложности самой реальности и распространение данного осознания в обществе. Именно оно должно быть основанием плюрализма мнений.

Это относится в том числе и к трактовке понятий «религия», «личность», «свобода», «плюрализм» и т. д., причем не только исследователями в области социально-гуманитарных наук, но и общественным сознанием. В настоящее время отсутствует точка зрения, которая могла бы претендовать на исключительную истинность, и исходя из которой, возможно, было бы построить ясную и несомненную для всех картину реальности. Поэтому мы всегда должны быть готовы к тому, что будут высказаны иные взгляды, в том числе и те, содержание и способ обоснования которых для нас неприемлемы. Это не отменяет самого понятия

истинности и того очевидного положения, что не со всеми высказываниями необходимо соглашаться. Принципиальным в современных условиях является осуществление права на свободу мнений, безусловно, если эти мнения не вступают в конфликт с законом. Основным механизмом выяснения их истинности в современном обществе должен быть диалог.

Мы исходим из продуктивности использования принципа плюрализма при анализе религиозной сферы. Это дает возможность, во-первых, осознать ее сложность и многомерность, во-вторых, выявить многообразие точек зрения на религию как имеющихся в наличии, так и возможных в будущем, в-третьих, что, на наш взгляд, имеет наибольшую значимость при осуществлении практической деятельности исходить из наличия многих религиозных позиций в мире и в стране.

Плюрализм определяется как мировоззренческая установка, согласно которой реальность многообразна (от лат. *pluralis* – *множественный*). Это многообразие выявляется на нескольких не сводимых друг к другу уровнях: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, социальном, политическом и др.

Таким образом, плюрализм может принимать различные формы, в каждой области он имеет свою специфику. Религиозный плюрализм – один из его видов, он предполагает не только наличие множества религий (онтологический аспект), но и право на различные религиозные взгляды (мировоззренческий аспект).

В этой связи скажем об актуальности использования понятия «религиозный плюрализм». Мы исходим из того, что актуальность (от лат. *actualis* – *действенный*) – это способность быть пригодным для решения тех проблем, которые возникают в процессе человеческой жизнедеятельности. Следует учитывать, что процесс получения знаний не только расширяет наше видение реальности, но также он в конечном итоге ориентирован на практику.

Продуктивной является следующая формулировка проблемы: что дает использование понятия «религиозный плюрализм», во-первых, для видения ситуации, сложившейся в современной Беларуси, во-вторых, для практической деятельности, которая осуществляется государством, общественными объединениями, самими религиозными организациями и т. д.?

Как правило, для характеристики религиозной ситуации в современной Беларуси употребляется понятие «поликонфессиональность» (от греч. *poly* – *много*, *confessio* – *исповедование*). Оно означает, что в стране имеется несколько религий. По крайней мере, больше одной.

Феномен поликонфессиональности задает не только количественные, но и качественные характеристики общественной ситуации в той или иной стране, что важно подчеркнуть, поскольку выявляет не только фактичность, но и наличие (либо отсутствие) правовых основ для его осуществления. Речь идет прежде всего о принципе свободы совести.

Согласно Конституции Беларуси, «Религии и вероисповедания равны перед законом» (ст. 16, ч. 1) [1]. «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (ст. 31) [1].

Осуществление принципа свободы совести является одним из необходимых элементов современного состояния общества. И в этой связи возникает проблема, насколько органично сочетается религиозный плюрализм со схемами поведения, традиционными для данной культуры. В ряде постсоветских стран выявилось отсутствие опыта совместной жизни приверженцев различных религий, а во многих случаях, если этот опыт и есть, то он имеет негативный характер (столкновений и преследований), и необходимо предпринять усилия, чтобы его преодолеть в ходе построения общества современного типа.

Но в случае Беларуси мы можем с полным правом рассматривать поликонфессиональность как воплощение нашей исторической традиции. В качестве ее основных этапов называются Полоцкая земля и Туровское княжество, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитой, Российская империя, БНР, БССР, Республика Беларусь [См. 2, с. 6]. На каждом из них было свое специфическое соотношение конфессий. Но в целом для Беларуси характерны мирные взаимоотношения между приверженцами различных верований и отсутствие серьезных столкновений на религиозной почве. Поэтому при осуществлении принципа религиозного плюрализма мы можем опираться на собственную традицию.

В то же время, особое значение сейчас приобретает современность. Мы живем в период, пожалуй, наиболее важный в нашей истории, поскольку Беларусь развивается как независимое государство со своей экономической, политической, культурной, а также религиозной ситуацией.

По данным аппарата Уполномоченного на 1 января 2022 г. в Беларуси зарегистрировано 3409 религиозных общин, принадлежащих к 25 конфессиям и направлениям [3]. Таким образом, очевидно, что Беларусь является поликонфессиональной страной. Следует учитывать последствия этого применительно к нашей современной ситуации.

Поликонфессиональность выявляет различные аспекты религиозного плюрализма. Каждое религиозное направление имеет не только свое особенное вероучение, но и культурную ориентацию. Традиционно в этой связи говорят о соотношении православия и католичества на наших землях. С ним связывается концепция промежуточного положения Беларуси между Востоком и Западом, которая, как правило, используется при рассмотрении проблемы нашей культурной идентификации.

Данная концепция оформилась в начале XX в. В работах М. Богдановича, Я. Купалы, И. Абдираловича как нахождение между Польшей и Россией. Акцент делался на негативные последствия этого положения. Как писал Купала, «кроме политической и экономической зависимости, была и вторая причина, что ослепила мировоззрение белоруса, – это религиозная распря двух христианских обрядов в нашем крае: католичества и православия... Эта борьба двух вер не только делит белорусов на две части по религии, но, самое важное, убивает в их сознание и чувство национального единства» [4, с. 212–213].

Однако, здесь следует учитывать характер стоящих перед обществом проблем на каждом этапе его исторического развития. В начале XXI в. ситуация в Беларуси иная, чем в начале XX. В условиях независимого государства на первый план выходит выработка путей собственного развития (тот самый «Беларускі шлях», о котором писал Абдиралович) и налаживание на этой основе взаимодействия между различными религиозными направлениями, действующими в стране. Мы исходим из того, что Беларусь в настоящее время находится между Россией и Европой, и с этим необходимо считаться. Поэтому на первый план выходит принцип диалога, в частности, между приверженцами различных верований. Православие и католичество должны стать частью нашей религиозной ситуации, а не инструментом влияния извне.

Протестантство в условиях современной Беларуси олицетворяет саму идею религиозного плюрализма. Оно имеет множество направлений (деноминаций). Сейчас в Беларуси их 12, в мире – порядка 33 тысяч. При этом нам следует учитывать, что протестантство включено в нашу традицию. К нему принадлежали такие известные деятели белорусской культуры, как Симон Будный (1530–1593) и Василий Тяпинский (1530–1600). Безусловно, современное протестантство в Беларуси отличаются от того, которое существовало здесь в XVI в. Тем не менее, Реформация, как и Контрреформация – часть нашей исторической традиции.

Также следует говорить не просто о разнообразии, но о разнородности религий, что проявляется в том числе и в их видение плюрализма. Мы рассмотрим имеющиеся отличия, используя два соотношения: «политеизм-монотеизм» и «этнические-мировые религии».

В политеизме, как это следует из его названия (от греч. *poly* – много, *theos* – бог), признается наличие множества богов, каждый из которых отвечает за свою область реальности. Поэтому почитание еще одного бога (или богов) не составляет проблему для приверженцев политеизма. В истории Беларуси это, в частности, обусловило в целом мирное принятие христианства. Христианский бог воспринимался как один из многих. К нему можно было обращаться за помощью, но также не следовало игнорировать Велеса, Ярило, Лесовика и других.

Монотеизм же в этом плане исключает плюрализм. Он признает только одного Бога. Его основополагающий принцип «да не будет у тебя других богов» (Исх. 20, 3). Отсюда возникает проблема взаимодействия с приверженцами других религий. Она решалась по-разному: от резко враждебного отношения до терпимого.

Этнические религии являются частью культуры того или иного народа. Поэтому схематично их позицию можно обозначить следующим образом: есть наш бог (боги), и есть боги других народов. Если религия не используется для достижения экономических, политических и т. д. интересов, то допускается, что каждый остается при своих взглядах. В этом случае действует принцип «мы – это мы, они – это они».

Мировые религии обращены ко всем людям независимо от пола, образования, национальности, имущественного положения и т. д. Поэтому для них характерно, во-первых, признание принципиального равенства всех людей, во-вторых, уверенность, что именно их религия обладает всеобщей истиной, постигнуть которую может каждый, в-третьих, осознание того, что они обязаны распространять эту истину. Отсюда – присущий им миссионерский порыв.

В этой связи нам следует учитывать, что христианство, которое наиболее распространено в современной Беларуси, является монотеистической и мировой религией. Поэтому для него остро стоит проблема отношения к другим верованиям. В современных условиях преобладающей является в целом благожелательная установка. В католичестве это отношение определяется прежде всего решениями Второго Ватиканского собора (1962–1965). Согласно им, «Церковь углублённее размышляет над тем, каково должно быть её отношение к нехристианским религиям. В своей обязанности развивать единство и любовь между людьми, даже между народами она прежде всего обращает внимание на то, что объединяет людей и что ведет их к совместному общению» [5, с. 431].

В документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г. позиция обозначена следующим образом, «Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия» [6].

Несомненно, религиозные организации учитывают, что нетерпимость во всех ее видах осуждается в современном мире, особенно, когда она имеет практические последствия. Нарушение права на свободу совести, в какой бы стране оно не происходило и кем бы не осуществлялось: государством, господствующей религией и т. д., вызывает резко отрицательную реакцию со стороны международного сообщества.

В то же время отсутствует отношение к религии, которая могла бы обоснованно претендовать статус образца. По словам одного из ведущих современных философов Ч. Тейлора, «наш мир изобилует самыми разнообразными позициями – от воинствующего атеизма до самого ортодоксального традиционного теизма, и все это соседствует с огромным множеством всевозможных промежуточных позиций» [7, с. 33].

В Беларуси было проведено несколько исследований отношения населения к религии. В результате всех их были сделаны в целом сходные выводы. Во-первых, подавляющая часть респондентов (до 95 %) [8, с. 104] заявляет о своей принадлежности к тому или иному религиозному направлению, преимущественно к православию, во-вторых, эти заявления имеют в большинстве случаев декларативный характер. Как правило, речь идет не о религиозной, но о культурной идентификации. Так, наибольшее количество респондентов отождествляет себя с православием, поскольку считается, что это религия восточных славян.

Также значительной частью населения религия сейчас воспринимается прежде всего как основа традиционной морали. Это утверждается и на официальном уровне. Социологические опросы свидетельствуют, что признание человеком значимости религии, как правило, свидетельствует о его желании следовать принятым в обществе образцам поведения, чем о личной позиции.

Однако необходимо учитывать наследие нашего недавнего советского прошлого. В период атеистических репрессий у большинства людей не было возможности полноценной религиозной жизни, а перед всеми конфессиями стояла прежде всего задача выживания в неблагоприятных условиях. Сейчас ситуация резко изменилась. Двумя основными показателями этого является рост религиозных организаций и изменение официального отношения к ним. Сейчас они действуют в условиях мировоззренческой свободы и имеют возможность проповедовать свои взгляды. Именно от деятельности религиозных организаций зависит, насколько глубоко их приверженцы усвоят положения вероучения и будут следовать им в своей повседневной жизни.

В заключении сформулируем следствия из приведенных рассуждений, которые, на наш взгляд, имеют практическое значение.

Рост числа религиозных организаций, который идет в современной Беларуси, является следствием утверждения принципа свободы совести. Наличие религиозного плюрализма можно рассматривать как показатель того, что люди имеют возможность самостоятельно определять свои взгляды в отношении религии: быть верующим, неверующим, атеистом, агностиком и т. д.

В современном обществе личность занимает центральное место. Возрастает ценность человеческого фактора, он рассматривается как важный ресурс развития. Необходимыми становятся такие качества, как способность самостоятельно принимать решения и творчески относиться к делу. Эта способность формируется в различных сферах: в том числе и религиозной. В условиях современной Беларуси важно, чтобы у человека была возможность осуществить свои убеждения.

Проблемой в настоящее время является мировоззренческая дезориентация, связанная с переходным периодом в обществе, когда старые идеи утратили свое ориентирующее значение и идет выработка новых. Возрастает значение определенности взглядов и готовности взять на себя ответственность за их осуществление. Общественное сознание в целом становится все более плюралистичным. При этом следует учитывать, что, во-первых, не все взгляды являются равноценными и, во-вторых, что все они должны обсуждаться.

Следует учитывать специфику религиозного мировоззрения. Оно имеет трансцендентное измерение, обладающее с точки зрения верующих безусловной ценностью. Поэтому они будут последовательно отстаивать свои взгляды, даже в неблагоприятных условиях. Как показал исторический опыт, давление на них вызывает реакцию сопротивления. В современных условиях должен быть налажен диалог между верующими и неверующими, между различными религиозными направлениями, между религиозными направлениями и государством и т. д.

Мы считаем, что при осуществлении практической деятельности в условиях религиозного плюрализма следует исходить из официальной позиции, согласно которой «приоритетным направлением государственной политики в этноконфессиональной сфере является поддержание в обществе отношений толерантности и взаимного уважения, пресечение любых проявлений дискриминации по религиозному, национальному признакам и связанной с ними нетерпимости» [9].

Литература

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа : 08.05.2022.
2. История белорусской государственности : в 5 т. / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2018. – Т. 1. – 598 с.
3. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 08.05.2022.
4. Купала, Я. Вера і нацыянальнасць / Я. Купала // Збор твораў : у 7 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Т. 7. – С. 212–213.
5. Второй Ватиканский собор : Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель, 1992. – 573 с.
6. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>. – Дата доступа : 08.05.2022.
7. Тейлор, Ч. Структуры закрытого мира / Ч. Тейлор // Логос. – 2011. – № 3 (82). – С. 33–55.
8. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша [и др.] ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. – Минск : Беларус. Дом печати, 2017. – 209 с.
9. Состоялось заседание коллегии аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей по итогам работы в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus21.by/New/sostoyalos-zasedanie-kollegii-apparata-upolnomochennogo-po-delam-religij-i-nacionalnostej-po-itogam-raboty-v-2021-godu>. – Дата доступа : 08.05.2022.